

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-008-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 июня 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Ворожцова С.А. и Нестерова В.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Беякова Э.А. и адвоката Юферова В.О. на приговор Мурманского областного суда от 3 марта 2008 года, по которому

Беляков Э.А., [REDACTED]

осужден по ст. 159 ч.2 УК РФ к штрафу в размере [REDACTED] рублей, по ст. 303 ч.3 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 1 году лишения свободы с лишением права заниматься адвокатской деятельностью на срок 3 года,

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначен 1 год лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере [REDACTED] рублей, с лишением права заниматься адвокатской деятельностью на срок 3 года, срок наказания исчислен с 3 марта 2008 года, зачтено в срок наказания содержание под стражей 5-6 апреля 2007 года.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвоката Юферова В.О. по доводам кассационных жалоб, мнение прокурора Коваль К.И., полагавшей, что кассационные жалобы осужденного и его защитника удовлетворению не подлежат, судебная коллегия

установила:

Беляков осужден за мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину и за фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении, совершенные при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденный Беляков Э.А. и адвокат Юферов В.О. просят отменить приговор и прекратить дело в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Указывают, что Беляков необоснованно осужден по ст. 159 ч.2 УК РФ, поскольку не доказан его умысел на совершение этого преступления, он не имел цели незаконно получить завышенный размер возмещения причиненного ему ущерба. В действительности имели место гражданско-правовые отношения, связанные с взысканием Беляковым причиненного вреда, реализация им своих гражданских прав. В приговоре неполно приведены показания свидетелей К [REDACTED], В [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED], неточно изложены показания свидетелей К [REDACTED], К [REDACTED], неполно и неточно - показания свидетелей К [REDACTED], А [REDACTED], Н [REDACTED], Г [REDACTED], В [REDACTED], А [REDACTED], П [REDACTED], специалистов К [REDACTED], Ф [REDACTED]. Суд в приговоре неверно оценил показания этих лиц, а также показания Белякова об объеме произведенных работ и качестве восстановительного ремонта автомобиля. Суд незаконно отказал в удовлетворении ходатайства о назначении и проведении дополнительной автотехнической экспертизы поврежденного автомобиля, нарушив этим его право на защиту. Причиненный К [REDACTED] ущерб необоснованно признан значительным.

По обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 303 ч.3 УК РФ, действия Белякова, даже при условии их доказанности, не образуют состава преступления, так как чистосердечное признание К [REDACTED] и заявление прокурору [REDACTED] области не использовались следователем в качестве доказательств по уголовному делу. По существу чистосердечное признание К [REDACTED] и заявление прокурору [REDACTED] области не относятся к таким доказательствам. Кроме того, эти действия совершил оговоривший Белякова К [REDACTED], которого и надлежало привлечь к ответственности за их совершение. В приговоре также неполно и неточно приведены показания свидетелей К [REDACTED], Б [REDACTED], Д [REDACTED], Б [REDACTED] и других.

При назначении наказания в полной мере не учтены все обстоятельства, смягчающие его. В нарушение требований, содержащихся в п.5 ст. 307 УПК РФ, суд не указал оснований для применения меры пресечения в отношении Белякова до вступления приговора в законную силу.

Государственный обвинитель Мордань Е.А. в возражениях на кассационные жалобы осужденного Белякова Э.А. и адвоката Юферова В.О. просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденного в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии у Беякова умысла на мошенничество и фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Судом правильно установлено, что Беяков, достоверно зная характер, количество и локализацию имеющихся на его автомобиле повреждений, образовавшихся в результате падения слежавшегося снега с крыши дома на машину, желая получить с виновных лиц деньги в возмещение ущерба, значительно превышающего размер реального ущерба, убедил эксперта [] лаборатории судебной экспертизы К [] расширить перечень причиненных автомобилю повреждений и завысить стоимость восстановительного ремонта.

На основании составленных К [] «Акта осмотра транспортного средства» и «Заключения о потере товарного вида и стоимости восстановительного ремонта автомобиля», который составил [] рубля [] копейки, Беяков обратился в Первомайский районный суд г. Мурманска с иском о взыскании указанной суммы с виновных в причинении ущерба лиц - УЖКХ администрации г. [], собственников квартиры [] дома [] по пр. [] в г. [] - К [] и Ш [].

Несмотря на то, что реальная стоимость восстановительного ремонта автомобиля составляла [] рублей [] копейки, решением Первомайского районного суда г. Мурманска на основании представленных Беяковым «Акта осмотра транспортного средства» и «Заключения о потере товарного вида и стоимости восстановительных работ автомобиля», с УЖКХ администрации г. [], К [] и Ш [], незаконно взысканы [] рублей [] копеек.

Кроме того, осуществляя защиту задержанного за получение взятки К [] и зная, что тот написал «чистосердечное признание», в котором изложил обстоятельства совершенного преступления, Беяков, находясь в помещении ИВС [] округа г. [], желая ввести органы предварительного расследования в заблуждение, фальсифицировал доказательства невиновности К [].

С этой целью он получил от дежурного по ИВС составленное ранее К [] «чистосердечное признание» и продиктовал ему текст нового «признания», в котором К [] указывал о провокации дачи взятки. Более того, под диктовку Беякова К [] написал в адрес прокурора [] области заявление о готовящемся преступлении (дача взятки) и датировал его «задним» числом.

Впоследствии Беяков с помощью адвоката Г [], его знакомого К [] и сотрудников ММСЦ Почты России отправил это письмо в прокуратуру [] области.

В ходе допроса К [] в качестве подозреваемого Беляков с целью незаконного освобождения своего подзащитного передал следователю сфальсифицированное «чистосердечное признание» для приобщения к материалам дела, и неоднократно ссылаясь на него и письмо в адрес прокурора области как на доказательства невинности К [].

Вина осужденного Белякова установлена совокупностью собранных и проверенных в суде доказательств. Признавая доказанной его вину в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на совокупность имеющихся в деле доказательств, в том числе на показания потерпевшей Щ [], свидетелей К [], В [], М [], С [], Д [], К [], К [], К [], А [], Н [], Г [], В [], А [], П [], К [], Б [], Г [], З [], Б [], Д [], С [], М [] и других, специалистов К [], Ф [], заключения автотовароведческой экспертизы, письменные документы.

Доводы жалоб о неполном и неточном изложении судом в приговоре показаний свидетелей противоречат материалам дела. Анализ содержания приговора и протокола судебного заседания подтверждает, что приведенные в приговоре показания свидетелей соответствуют их показаниям, изложенным в протоколе судебного заседания.

По смыслу уголовно-процессуального закона, ссылаясь в приговоре на показания допрошенных по делу лиц, заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий, подтверждающие, по мнению суда, те или иные фактические обстоятельства, суд в своем приговоре должен раскрыть их содержание. При этом закон не обязывает излагать в приговоре показания участников процесса в полном объеме.

В результате подробного допроса свидетелей сторон обвинения и защиты суд изложил в приговоре показания свидетелей, никак не исказив их по существу.

Ссылки осужденного и его защитника в кассационной жалобе на показания свидетелей, изложенные в протоколе судебного заседания, не ставят под сомнение правильность изложения судом этих показаний в приговоре.

Более того, приведенные в жалобе отдельные фразы свидетелей, без учета их показаний в целом, позволили защите и осужденному неверно толковать доказательства.

Доводы жалобы о том, что в ходе судебного следствия не были устранены противоречия в показаниях, а также суд в приговоре не мотивировал, по какой причине отверг одни доказательства и принял другие, также не соответствуют материалам дела. Суд не оставил без внимания ни одного представленного доказательства, оценил их в совокупности и мотивировал принятое решение.

Доводы о том, что свидетели К [] и К [] оговорили Белякова, в судебном заседании неоднократно проверялись, не нашли своего подтверждения и обоснованно судом отвергнуты.

Свидетели В [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] подтвердили, что на принадлежавший Белякову автомобиль упал снег с крыши дома, отчего на задней части крыши автомобиля образовалась вмятина. Однако стекла, капот, передние стойки не имели повреждений.

Согласно схеме происшествия на автомобиле Белякова имелась деформация крыши, правой задней двери и скол краски на заднем правом крыле. Фактическая стоимость восстановительного ремонта составляла [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

Из показаний свидетеля К [REDACTED] видно, что в ходе осмотра он по просьбе осужденного максимально расширил перечень повреждений и «по максимуму» определил стоимость восстановительного ремонта – в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

Из показаний свидетеля К [REDACTED] следует, что он был задержан за получение взятки и помещен в ИВС ОВД [REDACTED] округа г. [REDACTED], где написал «чистосердечное признание» в совершении преступления. Однако по указанию защитника Белякова забрал его и под диктовку Белякова написал другое «признание», в котором указал о провокации взятки со стороны бывшей жены, ее брата Л [REDACTED] и О [REDACTED], а также о письме в прокуратуру [REDACTED] области, в котором он сообщал о противоправных действиях указанных выше лиц, просил задержать их, и которое он якобы отправил до своего задержания 17 мая 2006 года. Затем на бумаге белого цвета, также принесенной Беляковым, предоставленной им же ручкой и под его диктовку он написал письмо в прокуратуру [REDACTED] области о провокации взятки Л [REDACTED] и О [REDACTED] с просьбой об их задержании и датировал его по указанию Белякова 16 мая 2006 года.

Беляков объяснил, что вновь составленное «признание» необходимо передать следователю, а письмо в прокуратуру он отправит сам. Сказал, что на почте имеется знакомая, которая проставит штампель задним числом и, таким образом, будет поставлено под сомнение получение им взятки, поскольку он заранее сообщил об этом в прокуратуру. При этом Беляков пояснил, что за отправку письма в прокуратуру задним числом необходимо заплатить дополнительно [REDACTED] долларов США.

В это время в соседнем смежном кабинете находился адвокат Г [REDACTED], Беляков несколько раз о чем-то переговаривался с ним. Ранее с Г [REDACTED] он лично знаком не был, за юридической помощью к нему никогда не обращался, в юридической консультации у Г [REDACTED] никогда не был. Примерно в июне 2006 года по просьбе Белякова он подписал принесенную им квитанцию на [REDACTED] рублей о том, что он якобы был у Г [REDACTED] на консультации накануне своего задержания - 16 мая 2006 года. Беляков просил подписать эту квитанцию для того, чтобы у них было доказательство получения им консультации у Г [REDACTED], при этом пояснил, что у них с Г [REDACTED] возникли проблемы с письмом в прокуратуру - «прихватили» женщину, которая проставила на письме штампель задним числом. В действительности консультации у Г [REDACTED] он не получал и денег ему не платил. Г [REDACTED] приходил к нему в СИЗО вместе с Беляковым в самом начале следствия.

Беляков объяснил ему, что всегда работает в паре с Г [REDACTED], соответственно, он должен заплатить им по [REDACTED] рублей каждому. Впоследствии Беляков согласился на оплату в сумме [REDACTED] долларов США. По его просьбе З [REDACTED], у которой он в связи с семейными неурядицами хранил свои деньги, отдала их Белякову.

Получив деньги, Беляков исчез на два месяца, в связи с чем он вынужден был пригласить другого адвоката.

Свидетель Б [REDACTED] показал, что в 2006 году, работая следователем прокуратуры [REDACTED] области, расследовал уголовное дело в отношении К [REDACTED], задержанного по подозрению в получении взятки от О [REDACTED] и помещенного в ИВС. На следующий день дежурный по ИВС сообщил ему о получении от К [REDACTED] заявления о чистосердечном признании. Прибыв для допроса К [REDACTED] в качестве подозреваемого, он выяснил, что это признание дежурным по ИВС было выдано адвокату Белякову. В ходе допроса по ходатайству К [REDACTED] и адвоката Белякова находившееся у последнего «чистосердечное признание» было приобщено к материалам дела. Содержание его не соответствовало наименованию, поскольку К [REDACTED] в нем ничего фактически не признавал, а сообщал о провокации взятки со стороны О [REDACTED] и упоминал о письме в прокуратуру [REDACTED] области. Как ему стало известно от К [REDACTED] и Белякова, в адрес прокурора [REDACTED] области еще до задержания К [REDACTED] было направлено письмо о противоправных действиях О [REDACTED].

В дальнейшем при решении судом вопросов об избрании меры пресечения и продлении срока содержания под стражей адвокат Беляков и К [REDACTED] ссылались на то обстоятельство, что К [REDACTED] в адрес прокуратуры [REDACTED] области было своевременно направлено письмо о провокации взятки со стороны С [REDACTED].

Указанные К [REDACTED] обстоятельства подтверждены также показаниями свидетелей Т [REDACTED], Д [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED], вещественными доказательствами – письмами К [REDACTED].

По представленному Беляковым «чистосердечному признанию» К [REDACTED] и письму в адрес прокурора области о провокации взятки, после приобщения их к материалам дела, была проведена процессуальная проверка, в результате которой возбуждено уголовное дело в отношении Белякова.

Поэтому доводы жалобы осужденного и защиты в этой части являются несостоятельными.

Доводы о немотивированном отказе суда в удовлетворении заявленных ходатайств несостоятельны, так как заявленные в ходе судебного следствия ходатайства стороны защиты разрешены в строгом соответствии со ст. 271 УПК РФ.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал, что Беляков совершил мошенничество, с причинением значительного ущерба гражданину, и действовал

он из корыстных побуждений. Поэтому доводы жалоб о необходимости расценивать действия Беякова как совершенные в рамках гражданско-правовых отношений несостоятельны. Размер причиненного действиями осужденного судом установлен правильно, вывод суда надлежащим образом мотивирован.

Кроме того, будучи защитником К [REDACTED], он фальсифицировал доказательства по уголовному делу о тяжком преступлении. Его правомочие собирать доказательства путем получения документов и иных сведений предусмотрено ч.3 ст. 86 УПК РФ. «Чистосердечное признание» и письмо в прокуратуру [REDACTED] области, как обоснованно указал суд, созданы и приобщены к материалам дела по инициативе и при непосредственном участии адвоката Беякова. Они содержат сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. При их помощи адвокат Беяков пытался поставить под сомнение получение К [REDACTED] взятки от О [REDACTED]. Суд правильно признал, что именно Беяков имел умысел на фальсификацию доказательств по уголовному делу и осуществил его.

Действия осужденного Беякова судом квалифицированы правильно.

Вместе с тем судебная коллегия считает необходимым исключить из описательно-мотивировочной части приговора слова: «Содеянное Беяковым характеризуется высокой степенью общественной опасности, поскольку преступления им совершены в столь важной сфере общественных отношений как осуществление правосудия. Опасность содеянного усугубляется еще и тем обстоятельством, что преступные действия, направленные на дестабилизацию отношений в сфере судопроизводства и посягающие на законные права и интересы других лиц, совершены профессиональным юристом, адвокатом, который в силу закона и профессиональной этики должен честно и добросовестно исполнять свои обязанности. В нарушение норм закона и нравственности Беяков использовал свои профессиональные статус, знания и опыт для достижения своих неблагоприятных и противоправных целей», поскольку суд необоснованно сослался на сферу общественных отношений и профессию виновного, которые, в соответствии со ст.ст. 6 и 60 УК РФ, не должны учитываться при назначении наказания.

С учетом данного обстоятельства, а также принимая во внимание наличие смягчающих наказание обстоятельств, позволивших суду назначить наказание с учетом требований ст. 64 УК РФ, судебная коллегия считает возможным наказание в виде лишения свободы определить с применением ст. 73 УК РФ.

Решение о назначении Беякову наказания в виде лишения свободы с лишением права заниматься адвокатской деятельностью судом принято в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Мурманского областного суда от 3 марта 2008 года в отношении Бе-
лякова Э.А. изменить.

Исключить из описательно-мотивировочной части слова: «Содеянное Бе-
ляковым характеризуется высокой степенью общественной опасности, поскольку
преступления им совершены в столь важной сфере общественных отношений как
осуществление правосудия. Опасность содеянного усугубляется еще и тем об-
стоятельством, что преступные действия, направленные на дестабилизацию от-
ношений в сфере судопроизводства и посягающие на законные права и интересы
других лиц, совершены профессиональным юристом, адвокатом, который в силу
закона и профессиональной этики должен честно и добросовестно исполнять свои
обязанности. В нарушение норм закона и нравственности Беляков использовал
свои профессиональные статус, знания и опыт для достижения своих неблагоприят-
ных и противоправных целей».

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Белякову наказание по ст. 303 ч.3 УК
РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год считать условным с испытательным
сроком в 2 года.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ считать Белякова осужденным по совокупно-
сти преступлений к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 2
года, со штрафом в размере [REDACTED] рублей, с лишением права заниматься адвокат-
ской деятельностью на срок 3 года,

Белякова Э.А. из-под стражи освободить.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы
осужденного Белякова Э.А. и адвоката Юферова В.О. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья

